

1 ноября. Торжество Всех Святых

СКГ sib-catholic.ru/1-noyabrya-torzhestvo-vsex-svyatyx/

СКГ

Культ святых всегда оставался постоянной составляющей жизни Церкви. Первичным и наиболее адекватным его источником было совершение «воспоминания Вечери Господней» – исполнение заповеди, данной Церкви. Культ святых есть ничто иное, как один из аспектов Пасхальной тайны. Святые являются «местом» встречи спасающего деяния Бога во Христе с человеческой любовью и свободой. Через своих святых Церковь мистически участвует в этом деянии. Разные категории святых, различные их «чины»: мученики, исповедники, девы, пастыри, преподобные, Учителя Церкви по-своему восполняют дело Христа в истории. Они являются Его аутентичными свидетелями и конкретным историческим проявлением.

Культ святых нельзя воспринимать, как некую «посредническую инстанцию» или как «ступени», по которым можно взойти к Богу. Бог сотворил мир с целью его «обожения», Он Сам непосредственно наполняет и исполняет Собою всё. Вместе с тем, в святых Бог действует особым образом, полнее открывает Себя в их жизни.

С другой стороны, целью деяний человека, в конечном счете, является стремление найти себя, как и весь свой мир, в Боге. Святые – это люди, которые сознательно и самоотверженно продвигались по направлению к этой цели. Поэтому в культе святых мы «касаемся Бога» и чтим Самого Бога. Можно утверждать, что единственным содержанием литургического года является celebrazione таинства Спасения во Христе, а его неотъемлемый аспект составляет культ святых, в которых мистическое Тело Христа («Христос сегодня») имеет свое выражение и свою реализацию в Святом Духе в условиях конкретной реальности. «Месяцеслов», таким образом, становится манифестацией времени и истории, которые являются существенными элементами процесса Спасения во Христе, «этапами» и «поворотными моментами» этого процесса.

Святые, однако, не только «украшают» историю Церкви, но и принадлежат к ее сущности. Без святых Церковь не была бы собой. Благодаря святым, Церковь становится «светом миру» и «знаменем для народов». Все эти мотивы очень отчетливо выражены в префациях латинского Миссала, посвященных святым. В свою очередь, Догматическая Конституция о Церкви II Ватиканского Собора (КЦ 50 и 53) приводит следующие основания для почитания святых:

1. В святых Бог являет людям Свое присутствие и Лик.
2. В них Он обращается к нам и свидетельствует о Своем Царстве.
3. Святые, пребывающие с Господом, пробуждают в нас эсхатологическую надежду и побуждают нас искать Града Божия.
4. Они показывают нам путь единения с Богом в конкретных ситуациях нашей жизни.

5. Святые являются свидетелями Царства Божия и правды Евангелия.

6. Почитание святых служит укреплению единства Церкви в практике братской любви.

Культ святых по своей природе восходит ко Христу, Который является «венцом святости», а через Него – к Богу-Отцу, «дивному в святых Своих».

Культ святых может быть выражен в трех понятиях: *veneratio* – «честь», *imitatio* – «подражание», *invocatio* – «призывание», что связано с *intercessio* – «заступничеством». Все эти три элемента неразрывно связаны между собой и взаимно друг друга обуславливают. Сохранение равновесия между ними гарантирует аутентичность культа.

Первыми почитаемыми в Церкви святыми были мученики. Ключевым при этом было понятие *dies natalis* (*natale*) – «день рождения». В языческой античности этот день был днем физического рождения. В годовщину рождения народного героя или известного человека проходили публичные торжества. В христианстве же *dies natalis* был днем кончины мученика, днем его «рождения для неба», его пасхального перехода по образу Христову.

Согласно языческим обычаям, родные и друзья покойного собирались в день его рождения на кладбище, чтобы предложить пищу и питье теням (*манам*) усопших и разделить с ними поминальную трапезу – *refrigerium*. Христиане восприняли кое-какие элементы этих обычаев, отказавшись однако от всего, что было в них несовместимым с верой в Воскресение. Траурные обряды и ритуальные рыдания были заменены пением псалмов, исполненных надежды Воскресения. Не отказываясь от *refrigerium*, христиане совершали на кладбищах Евхаристию в годовщину истинного рождения мученика – в день его славной смерти. Тем самым, *dies natalis* оказался связанным с поминовением – *memoria* в античном значении этого слова, что подразумевало духовное присутствие святого в собрании «своих» ради обмена с ними дарами Божией любви. Именно в таком духе нам следует совершать и поминовение всех усопших верных (**2 ноября, День всех усопших верных**).

После окончания гонений возникла идея мученичества без крови – аскезы, высшей формой которой считалась посвященная Богу девственная жизнь. Отцы Церкви ставили в один ряд мучеников и девиц, поскольку, по их мнению, они наиболее полным образом принадлежали Богу и Христу (св. Киприан). Таким образом в церковном календаре, наряду с мучениками, появились также имена святых монахов («преподобных») и дев. Первыми церковными календарями, содержащими имена святых, были Римский «Хронограф» Фурия Дионисия Филокаписа от 354 г. и «Никомедийский Календарь» от 363 г. (сохранился в сирийской версии от 411 г.).

На основании календарей составлялись *Мартирологи* (первоначально на Востоке) – каталоги имен святых в последовательном (день за днем) порядке. Все Поместные Церкви имели свои Мартирологи. Имена местных святых помещались на *диптихах* – специальных таблицах, выставленных в храме. К ним могли быть присоединены имена святых, почитаемых в иных Церквях. На основании поместных Мартирологов со временем стали составляться календари для Вселенской Церкви (*Синаксарь*). На Востоке такие попытки делались еще ранее 400 г.

Развитию культа святых весьма способствовало и почитание мощей (как и позднейшие акции по их перенесению). Согласно свидетельству св. Амвросия, «мощи» – это частицы тела святого, сберегаемые на день Воскресения мертвых. Им приписывалась чудодейственная сила, поскольку они содержали мощь благодати, действовавшей посредством этого человека (ср. 4 Цар 13,21; Мф 9,20; Деян 5,15;19,12).

Книга Откровения (Откр 6,9) говорит о душах убиенных христиан, находящихся под небесным алтарем. Возможно, подобные представления обусловили практику вкладывания частиц мощей в специальную нишу (*менсу*) алтаря. Каждая Поместная Церковь, каждая община, каждый храм стремились приобрести реликвии святых, без которых теперь стало невозможным даже освящение храма.

Начиная с раннего Средневековья, заметную роль в благочестии верных стала играть агиографическая литература – «Жития святых». У истоков этого жанра находятся *Акты мучеников* (древнейшие –

описание мученичества в Лионе от 177 г. и мученичества св. Поликарпа от 156 г.), которые позже развились в *Легенды* (в первичном значении этого слова – «дела, о которых следует прочитать»). Читались также произведения, принадлежащие перу тех или иных святых (особенно во время паломничеств, паломниками же они и распространялись).

Апогей культа святых приходится на Средние века, чему способствовали крайне суровые условия жизни, войны, эпидемии и стихийные бедствия. Людям были нужны защитники, в то время как Бога представляли очень далеким, суровым и неумолимым Владыкой. Те или иные святые провозглашались покровителями городов, ремесел, занятий. Отдельным святым даже приписывались конкретные «специальности».

Почитание святых в Церкви было несвободно от кризисов. Первый из них возник на почве иконоборческого движения (Византия, VIII век): наряду с поклонением изображениям, правомочность «поклонения святым», т.е. твари вместо Творца, также была поставлена под сомнение. Ответом Церкви на подобные упреки стали постановления II Никейского Собора (VII Вселенского Собора: 787 г., VII сессия), в которых было проведено различие между абсолютным культом поклонения, приличествующим одному лишь Богу (греч. *латрейя*) и относительным и подчиненным культом почитания, который может быть допущен по отношению к святым (греч. *дулия*).

Следующий кризис был связан с явлением Реформации. Отрицание культа святых со стороны ведущих реформаторов было связано со средневековыми злоупотреблениями в данной области. Тридентский Собор на своем 25 заседании в декабре 1563 г. занялся этими проблемами. Его решения по существу воспроизвели позицию II Никейского Собора.

Почитание святых обычно начиналось «снизу», в народном благочестии, однако требовалось также подтверждение со стороны епископа. Синод в Карфагене 398 г. предписывает разумную осторожность в этих вопросах. На Западе, начиная с X—XI веков, епископы все чаще обращались к Папе, интересуясь его мнением относительно почитания того или иного святого. Первая официальная канонизация по просьбе епископов была совершена Папой Иоанном XV в 993 г. (епископ Ульрих Аугсбургский). Папа Александр III издал в 1171 г. Декрет, предписывающий обращение к авторитету Святого Престола для введения культа какой-либо особы, а Иннокентий III (1198-1216 гг.) окончательно зарезервировал право «провозглашения святым» за Апостольской Столицей.

Тридентский Собор поручил дело канонизации будущих святых образованной по его же постановлению (в 1588 г.) Конгрегации Обрядов. В 1634 г. была введена первая ступень канонизации – *беатификация*, т.е. причисление к лику «блаженных». При этом, если канонизация (причисление к лику «святых») подтверждает, что данная личность достигла вечного блаженства и ей приличествует культ во всей Церкви, то беатификация разрешает ее почитание на определенной территории, в рамках определенного ордена и т.д.

Реформа календаря 1969 г. упорядочила культ святых и установила степени их почитания: торжество, праздник, обязательное поминовение, поминовение по желанию (факультативное).

С давних времен в Церкви существует празднование, посвященное «всем святым». «Никомедийский каледарь» помещает праздник Всех Святых на пятницу в октаве Пасхи. Св. Ефрем Сирийский вспоминает о праздновании дня Всех Мучеников 13 мая, а св. Иоанн Златоуст свидетельствует о торжестве в честь Всех Святых в первое воскресенье по Пятидесятнице. Этой последней даты Православная Церковь придерживается до сих пор.

Принятый в латинском обряде обычай отмечать **День Всех Святых 1 ноября** возник в Англии в VIII веке, очевидно – как противовес существовавшей у кельтов-язычников традиции отмечать в тот же день «Хэллуин» («день духов», «день мертвых»). С XV века этот праздник получил

